

Письма В. Г. Теплякова къ князю В. Ө. Одоевскому

Знакомство Виктора Григорьевича Теплякова *, друга и современника Пушкина, съ княземъ Владиміромъ Өедоровичемъ Одоевскимъ, повидимому, относится къ годамъ пребыванія обоихъ въ Московскомъ Университетскомъ Благородномъ Пансіонѣ, куда Тепляковъ поступилъ въ 1814 году, за два года до поступления туда Одоевскаго.

Въ письмѣ изъ Константинополя отъ 7-го марта 1837 г. ** Тепляковъ, прося Одоевскаго напечатать въ первомъ листкѣ «Прибавленій» *** мадригалъ **** по поводу статьи О. И. Сенковскаго о «Өракійскихъ Элегіяхъ», пишетъ: «Если вы расположены до безконечности одолжить стараго товарища и вѣчно преданное вамъ сердце...». Слова *стараго товарища* ***** позволяютъ предполагать именно давнишнюю дружбу, отпечатокъ которой носятъ и предлагаемыя письма.

Письма Теплякова къ Одоевскому относятся, кромѣ послѣдняго, написаннаго изъ Одессы 26-го августа 1836 г., ко времени пребыванія Теплякова въ Петербургѣ¹ съ 15-го октября 1835 г. по 21-е іюня 1836 г. Во многихъ изъ нихъ говорится о печатаніи 2-го тома Стихотвореній Теплякова².

Заботы по напечатанію этого тома взялъ на себя Одоевскій; ему же принадлежитъ предисловіе, которое, какъ видно изъ шестого письма, сначала было написано самимъ Тепляковымъ, но Одоевскому не понравилось³.

* Викторъ Григорьевичъ Тепляковъ, извѣстный поэтъ и дипломатъ, родился 15-го августа 1801 г. въ Твери, скончался 2-го октября 1842 г. въ Парижѣ.

** «Русская Старина» 1896 г., № 4.

*** «Литературныя Прибавленія къ Русскому Инвалиду».

**** Одоевскій воздержался отъ напечатанія этого мадригала.

***** Въ письмѣ къ П. А. Плетневу («Русская Старина» 1896 г., № 4) Тепляковъ называетъ Одоевскаго пріятелемъ. «Мы получили, — пишетъ онъ, — здѣсь первые листы новой газеты Краевскаго и съ тѣхъ поръ рѣшительно не знаемъ, о чемъ хлопочутъ наши пріятели. Князь Одоевскій, повидимому, забылъ даже о моемъ существованіи». Въ этомъ же письмѣ Тепляковъ проситъ Плетнева «всѣмъ знакомымъ и пріятелямъ, въ особенности Василию Андреевичу (Жуковскому) и князю Одоевскому отдать поклонъ странника».

¹ Какъ извѣстно В. Г. Тепляковъ, заподозрѣнный въ участіи въ декабрьскомъ движеніи 1825 г., былъ посаженъ въ Петропавловскую крѣпость, затѣмъ переведенъ въ Александро-Невскую Лавру на покаяніе, откуда родственниками былъ перевезенъ въ Обуховскую больницу, вслѣдствіе развившейся у него давнишней болѣзни, и осенью 1826 г. по Высочайшему повелѣнію былъ отправленъ на югъ Россіи, гдѣ состоялъ съ 1827 г. по 1835 г. чиновникомъ особыхъ порученій при гр. Воронцовѣ. Впервые послѣ девятилѣтней отлучки Тепляковъ явился въ Петербургъ 21-го мая 1835 г., чтобы хлопотать о переводѣ на службу по Министерству Иностранныхъ Дѣлъ при Русскомъ посольствѣ въ Константинополь. Пробывъ въ Петербургѣ до 4-го іюля, Тепляковъ уѣхалъ и вновь возвратился въ Петербургъ, но уже на болѣе продолжительное время, 15-го октября 1835 г.

² Второй томъ Стихотвореній вышелъ осенью 1836 г. (Разрѣшенъ цензурой 17-го апрѣля того же года).

³ Въ седьмомъ письмѣ Тепляковъ спрашиваетъ Одоевскаго: «Чѣмъ именно не нравится Вамъ мое предисловіе?»

Кромѣ хлопотъ по изданію 2-го тома, Одоевскій «принялъ на себя» помѣщеніе стихотвореній Теплякова до выхода книги въ различные журналы; онъ же снабжалъ ихъ «лестными примѣчаніями». Въ томъ же шестомъ письмѣ Тепляковъ благодаритъ Одоевскаго: «За все это благоволите напередъ принять чувства моей искренней благодарности съ увѣреніемъ, что я никогда не забуду столь благосклонныхъ хлопотъ, которыя Вамъ угодно принять на себя съ истинно-обязательной снисходительностью».

За время пребыванія своего въ Петербургѣ въ 1835—36 г.г. Тепляковъ, повидимому, часто встрѣчался съ Одоевскимъ. Въ неопубликованномъ дневникѣ Теплякова, по словамъ *Э. А. Бычкова*¹, то и дѣло встрѣчаются замѣтки объ обѣдахъ и вечерахъ, проведенныхъ въ обществѣ Жуковскаго, Пушкина, князя Одоевскаго, Плетнева, графа Вьельгорскаго, Норова, Соболевскаго и другихъ.

Въ письмѣ изъ Одессы отъ 26-го августа 1836 г. Тепляковъ пишетъ Одоевскому: «Переносю душу къ прошедшему и всего чаще посѣщаю мысленно Мошковъ переулокъ² съ его философскимъ и изящнымъ убѣжищемъ...».

Тепляковъ, повидимому, вспоминаетъ передъ отъѣздомъ «къ очумленнымъ берегамъ Византіи» о субботахъ въ Мошковомъ переулкѣ. Графъ В. А. Соллогубъ въ «Воспоминаніи о князѣ В. *Э. Одоевскомъ*»³ такъ описываетъ «убѣжище» въ Мошковомъ переулкѣ: «Въ этомъ безмятежномъ святилищѣ знанія, мысли, согласія, радушія сходилъ по субботамъ весь цвѣтъ Петербургскаго населенія. Государственные сановники, просвѣщенные дипломаты, археологи, артисты, писатели, журналисты, путешественники, молодые люди, свѣтскія образованныя красавицы встрѣчались тутъ безъ удивленія... Я видѣлъ тутъ какъ Андреевскій кавалеръ бесѣдовалъ съ ученымъ, одѣтымъ въ гороховый сюртукъ; я видѣлъ тутъ измученнаго Пушкина во время его кровавой драмы — я всѣхъ ихъ тутъ видѣлъ, нашихъ незабвенныхъ братствующихъ поэтовъ и мыслителей».

Въ это же время встрѣчался Тепляковъ и съ Пушкинымъ. Въ дневникѣ, упоминаемомъ *Э. А. Бычковымъ*⁴, Тепляковъ называетъ умершаго Пушкина среди друзей своихъ: «Не могу изобразить своего впечатлѣнія, когда греческій діаконъ провозгласилъ вдругъ чистымъ русскимъ языкомъ эктенью и послѣ оной мольбу за благопоспѣшеніе мое, моихъ родственниковъ и друзей (графа Эдлингъ, графини Воронцовой и князя Голицына) и за упокой моего отца и Пушкина, котораго имя имѣлъ я въ запискѣ о усопшихъ друзьяхъ, за которыхъ хотѣлъ молиться».

Поэзія Пушкина имѣла на творчество Теплякова несомнѣнно преобладающее вліяніе. Самъ Тепляковъ называлъ Пушкина «великимъ учителемъ» и питалъ къ нему чувство искренняго благоговѣнія. Въ письмѣ къ Плетневу отъ 8-го марта 1837 г.⁵ Тепляковъ называетъ себя «однимъ изъ усерднѣйшихъ поклонниковъ его (Пушкина) генія».

Въ свою очередь Пушкинъ относился весьма сочувственно къ поэзіи Теплякова. Напечатанное въ «Сѣверныхъ Цвѣтахъ» стихотвореніе «Странники» удостоилось похвалы Пушкина. Вотъ что пишетъ по этому поводу *О. М. Сомовъ*⁶ Теплякову: «Алексѣй Григорьевичъ⁷ взялъ у меня назначенный для васъ экземпляръ «Сѣверныхъ Цвѣтовъ»⁸, украшенный прелестнымъ вашимъ стихотвореніемъ «Странники». Пушкинъ очень

¹ «Историческій Вѣстникъ» 1887 г., № 7.

² По переѣздѣ изъ Москвы въ Петербургъ князь Одоевскій жилъ въ Мошковомъ переулкѣ, гдѣ занималъ флигель въ домѣ своего тестя С. С. Ланскаго.

³ «Въ память о князѣ В. *Э. Одоевскомъ*», Москва, 1869 г.

⁴ «Историческій Вѣстникъ» 1887, № 7.

⁵ «Русская Старина» 1896, № 4.

⁶ «Русская Старина» 1896, № 3.

⁷ Алексѣй Григорьевичъ Тепляковъ — старшій братъ Виктора. Въ 1836 г. онъ въ Москвѣ выпустилъ книжку подъ названіемъ: «Повѣсти о томъ, о семь, а больше ни о чемъ».

⁸ «Сѣверные Цвѣты» на 1830 г. Стихотвореніе «Странники» на 81-ой стр.

хвалить оное, Дельви́гъ также»... Какъ извѣстно, Пушкинъ далъ въ «Современникѣ»¹ хвалебный отзывъ о «Оракі́йскихъ Элегіяхъ», *главныхъ волнахъ нашего моря*, какъ выразился самъ Тепляковъ въ пятомъ письмѣ къ Одоевскому.

Второй томъ стихотвореній Теплякова былъ и послѣднимъ. «Послѣ изданія этого 2-го тома», пишетъ въ своемъ воспоминаніи Алексѣй Григорьевичъ Тепляковъ²: «братъ не печаталъ ничего».

Да повидимому и не писалъ. Даже на предложеніе написать стихи въ память Пушкина Тепляковъ въ письмѣ къ А. П. Бутеневу отъ 3-го мая 1837 г.³ писалъ изъ Аѳинъ: «Что касается стиховъ въ память великаго поэта, я, конечно, чувствую полную ихъ своевременность; но, отвлеченный всѣми мелочами, противоположными поэзіи, могу ли я въ этотъ моментъ думать о нихъ. Богъ ли не хочетъ больше моихъ пѣсней, или я сталъ львомъ басни въ борьбѣ съ комаромъ, — признаться вамъ, я чувствую себя скорѣе глупымъ мужикомъ, нежели поэтомъ, съ тѣхъ поръ, какъ я окунулся въ эту сферу этикета, окруженную грязью и чумою».

1.

Среда. [1835—36 г.]⁴

Если вамъ угодно, любезнѣйшій Князь, сдѣлать честь нашему вечернему чаю въ нынѣшнюю пятницу, то вы найдете вѣроятно подъ *шатромъ странника* нѣкоторыхъ изъ вашихъ знакомыхъ. Этотъ *шатеръ* разбитъ на Цвѣточной площади, позади Казанской церкви, въ домѣ Кофендерфера № 1-ый, квартира № 28-ой.

Свидѣтельствуя при семъ мое душевное почтеніе княгинѣ, я бы покорнѣйше просилъ ее о приказаніи передать вручителю сей грамотки двѣ хранящіяся банки моего *Египетскаго варенья*. Низьменно кланяюсь Ея Сіятельству за ихъ сохраненіе.

Сердцемъ и душою преданный вамъ

В. Тепляковъ.

2.

Понедѣльникъ. [1835—36 г.]⁵

Вы обѣщали мнѣ когда-то, любезнѣйшій и почтеннѣйшій Князь, хорошаго переписчика. Тотъ, который обиталъ въ домѣ Князя Щербатова, откланялся, говорятъ, здѣшнему міру. Если у васъ есть въ виду какой-нибудь другой каллиграфъ, то вы бы крайне обязали меня его присылкой и сообщеніемъ заключаемыхъ съ нимъ условій. Пишу на *авось*, предполагая васъ уже въ городѣ. Бываете ли вы зримы? — Благоволите передать мой почтительный привѣтъ Княгинѣ и вѣрте сами моей неизмѣнной преданности.

Тепляковъ.

На оборотѣ: Его Сіятельству Князю Владиміру Ѳедоровичу Одоевскому. Отъ Теплякова.

¹ «Современникъ» 1836, т. III.

² «Отечественныя Записки» 1843, т. XXVIII.

³ «Русская Старина» 1896, № 10.

⁴ Письмо это можетъ быть отнесено къ 1835—36 г.г. Точно опредѣлить мѣсяць — нѣтъ возможности. Помѣщается оно первымъ только на томъ основаніи, что Тепляковъ сообщаетъ Одоевскому свой адресъ.

⁵ Если предположить, что переписчикъ нуженъ былъ Теплякову для переписки 2-го тома стихотвореній, то письмо это можно отнести къ 1835—36 г.г.

3.

Четвергъ. [1835—1836 г.] ¹.

Сегодня пришлю я къ Вамъ, любезнѣйшій и почтеннѣйшій Князь, за обѣщаннымъ увражемъ Роскоэ ². Потрудитесь, ради Бога, извѣститъ меня при семъ случаѣ о дняхъ и условіяхъ лекцій профессора О..... ³. Я съ своей стороны навербоваль ему даже нѣсколькихъ слушателей. — Вотъ еще къ вамъ, или лучше сказать, къ Княгинѣ одна покорнѣйшая просьба. Она обѣщала мнѣ № мебельнаго магазина, гдѣ можно купить потребныя вещи самымъ выгоднымъ образомъ. Нельзя ли сообщить мнѣ этотъ № съ книгами. Въ мебели крайне нуждается мой братъ ⁴, прибывшій на дняхъ въ здѣшнюю столицу. Онъ поручаетъ мнѣ передать вамъ свой искренній привѣтъ и намѣреніе поклониться на дняхъ лично.

Сердцемъ и душою вашъ

В. Тепляковъ.

4.

Пятница. [1835—1836 г.] ⁵.

Я напрасно утруждалъ васъ, любезнѣйшій и почтеннѣйшій Князь, просьбой записать меня на завтрашній день въ Англійскій клубъ. У меня выпрыгнуло совершенно изъ головы приглашеніе, полученное мною прежде на субботу. Снизойдите милостиво моей *вътренности* и позвольте надѣяться на удовольствіе трапезовать съ вами въ клубъ когда-нибудь въ другое время.

Братъ поручаетъ мнѣ попросить васъ о возвращеніи его *Балланша* ⁶, если вамъ вовсе нѣтъ больше никакой надобности въ этомъ *веософѣ*.

Сердцемъ и душою вашъ

В. Т.

На оборотѣ: Его Сіятельству М. Г. Князю Владиміру Ѳедоровичу Одоевскому Отъ Теплякова.

¹ Письмо это можетъ быть отнесено къ 1835—36 г.г. Нѣсколько словъ о только что пріѣхавшемъ братѣ позволяютъ считать это письмо написаннымъ раньше слѣдующаго, въ которомъ Тепляковъ проситъ Одоевскаго отъ имени брата возвратитъ книгу Балланша, которую одолжилъ Одоевскому, повидимому, Алексѣй Григорьевичъ.

² Вильямъ Roscoe (1753—1831) — англійскій историкъ, авторъ дидактическихъ стихотвореній, въ которыхъ между прочимъ возставалъ противъ торговли невольниками. Въ наиболѣе извѣстной балладѣ: «Millions, be free!» прославлялъ французскую революцію. Главнѣйшіе историческіе труды: «Life of Lorenzo di Medici» и «The life and pontificate of Leo X».

³ Крайне неразборчиво.

⁴ Алексѣй Григорьевичъ Тепляковъ.

⁵ Послѣдняя фраза этого письма со словъ: «Братъ поручаетъ мнѣ...» была напечатана П. Н. Сакулинымъ въ книгѣ «Изъ исторіи русскаго идеализма». Кн. В. Ѳ. Одоевскій, т. I, ч. I, стр. 391. Тамъ же П. Н. Сакулинъ пишетъ объ этомъ письмѣ: «Изъ письма видно, что недавно вышли «Ѳракіійскія Элегіи» Теплякова. Значитъ письмо можно отнести къ 1836—37 г.г. Однако, въ письмѣ этомъ нѣтъ ни слова о «Ѳракіійскихъ Элегіяхъ» и изъ него не видно, что недавно вышли «Ѳракіійскія Элегіи». Изъ письма видно, что оно написано во время пребыванія Теплякова въ Петербургѣ, а Тепляковъ былъ въ Петербургѣ три раза (съ 21 мая — 4 іюля 1835 г., съ 15 октября 1835 г. — 21 іюня 1836 г. и съ начала 1840 г. — по май того же года). Всего вѣроятнѣе, что письмо это относится ко 2-му пріѣзду Теплякова въ Петербургъ, а именно къ 1835—36 г.г.

⁶ Pierre Simon Ballanche (1776—1847), философъ и социологъ, авторъ «Essais de Palingénésie sociale» (1828), «Orphée» (1827—8), «Ville des expiations» (1831), «La vision d'Hebal, chef d'un clan écossais» (1832) и др.

5.

[Февраль—мартъ 1836 г.]. Пятница ¹.

Вотъ Вамъ четыре пьесы, любезнѣйшій Князь! Выберите изъ нихъ любую по своему произволению и сообразно съ тѣмъ, что почтете приличнѣе, какъ образчикъ для журнала и для публики. Полагаю, что одной, много двухъ пьесъ будетъ достаточно. Не дурно, если-бы при нихъ было сказано что-нибудь подѣльнѣе о *Фракійскихъ Элегіяхъ*, какъ о главныхъ волнахъ нашего моря. Стихотворенія, которыя не пойдутъ въ дѣло — благоволите возвратить мнѣ.

Весь Вашъ

В. Т.
Пятница.

6.

[Февраль—мартъ 1836 г.] Воскресенье. ².

Вотъ Вамъ, любезнѣйшій Князь, *предисловіе* ³, которое Вы вчера у меня спрашивали. Крайне желалось бы мнѣ знать о немъ Ваше мнѣніе. Потрудитесь, между тѣмъ, возвратить его мнѣ или передать поскорѣе для набора въ типографію. При семъ прилагаю еще одно маленькое стихотвореніе, которое лучше бы, кажется, напечатать въ *Сѣверной пчелѣ*, нежели въ *Сынѣ отечества* ⁴, почти никѣмъ не читаемомъ. Впрочемъ, Вы лучше моего знаете, что дѣлать. «*Пѣснь Казака*» ⁵ сдѣлается, слѣдовательно, достояніемъ *Сенковского* ⁶, а «*Любовь*» и «*Ненависть*» отошлется, съ надлежащими примѣчаньями, Андросову ⁷.

¹ Письмо это относится къ 1836 г. Помѣщается оно раньше слѣдующаго на томъ основаніи, что съ этимъ письмомъ Тепляковъ посылаетъ Одоевскому четыре пьесы, а въ слѣдующемъ: «При семъ прилагаю еще одно маленькое стихотвореніе». Въ число этихъ 4 пьесъ входили, повидимому, упоминаемыя въ слѣдующемъ письмѣ — «Пѣснь Казака» и «Любовь и Ненависть». Въ виду того, что слѣдующія два письма можно отнести къ февралю или марту, то и это письмо, по всей вѣроятности, написано въ февраль—мартъ 1836 г.

² Письмо это, написанное безъ сомнѣнія въ 1836 г., можно отнести къ концу февраля или началу марта, такъ же, какъ и слѣдующее. Въ этихъ письмахъ говорится о предисловіи ко 2-му тому Стихотвореній. Подъ печатнымъ предисловіемъ находится дата: С.-Петербургъ, 16 марта 1836. Кромѣ того, въ письмѣ упоминается о томъ, что стихотвореніе «Любовь и Ненависть» отошлется Андросову, редактору «Московского Наблюдателя», въ мартовской книжкѣ котораго и было напечатано стихотвореніе «Любовь и Ненависть». Помѣщается же это письмо раньше слѣдующаго потому, что, какъ видно изъ письма, Тепляковъ посылаетъ Одоевскому предисловіе, тогда какъ въ слѣдующемъ письмѣ Тепляковъ спрашиваетъ Одоевскаго: «чѣмъ именно не нравится Вамъ мое предисловіе?»

³ Предисловіе ко 2-му тому Стихотвореній Теплякова.

⁴ Ни въ «Сѣверной Пчелѣ», ни въ «Сынѣ Отечества» за 1836 г. нѣтъ стихотвореній Теплякова.

⁵ О чемъ идетъ здѣсь рѣчь, не вполне ясно. «Пѣснь Казака» была уже напечатана въ 1834 г. Сначала она должна была появиться въ «Телескопѣ», но потомъ была напечатана въ альманахѣ «Подарокъ бѣднымъ» (изданномъ Новороссійскимъ женскимъ обществомъ призрѣнія бѣднымъ, Одесса, 1834) по просьбѣ графини Роксандры Скарлатовны Эдлингъ. Въ письмахъ 1834-го года графиня Эдлингъ писала Теплякову: «Я узнала вчера вечеромъ, что въ первыхъ двухъ номерахъ «Телескопа» нѣтъ «Пѣсни Казака». Надѣюсь, что Вы намъ ее дадите, и прошу Васъ принести мнѣ ее, также какъ и «Старушку», сегодня вечеромъ, чтобы провести черезъ огонь чистилища, т. е. цензуру, возможно скорѣй. Наше русское изданіе выйдетъ непременно къ масляницѣ, и это надо приписать моей назойливости. До свиданья, до вечера. Р. Э.». И въ другомъ письмѣ: «Считаю своимъ долгомъ сообщить Вамъ, что Вашъ «Казакъ» заслужилъ милость у цензуры и печатается. Надѣюсь, что благодаря ему нашъ альманахъ будетъ имѣть успѣхъ. Р. Э.» («Русскій Библиофилъ», 1916 г., № 5, А. А. Тамамшевъ: «Письма гр. Р. С. Эдлингъ къ В. Г. Теплякову»). Вѣроятно, В. Г. хотѣлъ напечатать «Пѣснь Казака» вторично или въ измѣненномъ видѣ.

⁶ Осипъ-Юліанъ Ивановичъ Сенковский (1800—1858) сотрудничалъ въ «Сѣверномъ Архивѣ» Булгарина, «Сынѣ Отечества», «Сѣверной Пчелѣ». Въ 1833 г. сдѣлался сначала негласнымъ, а потомъ гласнымъ редакторомъ «Библиотеки для чтенія». Въ «Библиотекѣ для чтенія» за 1836 г. нѣтъ стихотворенія Теплякова.

⁷ Василий Петровичъ Андросовъ (1803—1841), русскій журналистъ и статистикъ. Въ 1828 г. онъ участвовалъ въ редакціи «Атеней» Павлова, съ 1835 г. редактировалъ «Московскій Наблюдатель». Стихотвореніе «Любовь и Ненависть» было помѣщено въ «Московскомъ Наблюдателѣ» 1836, ч. 6-ая, стр. 737, со слѣдующимъ примѣчаніемъ: «Помѣщая въ нашемъ журналѣ это стихотвореніе, мы съ удовольствіемъ пользуемся случаемъ извѣстить нашихъ читателей, что 2-ая часть Стихотвореній В. Г. Теплякова на сихъ дняхъ выйдетъ изъ печати. По праву нескромности, присвоенному Журналистами, мы присовокушимъ, что въ сей части будутъ помѣщены Фракійскія элегіи, многими Литераторамъ уже извѣстныя въ рукописи. Этотъ родъ произведеній есть нѣчто совершенно новое и небывалое въ

За все это благоволите напередъ принять чувства моей искренней благодарности съ увѣреніемъ, что я никогда не забуду столь благосклонныхъ хлопотъ, которыя Вамъ угодно принять на себя съ истинно-обязательной снисходительностью.

Я писалъ въ типографію о доставленіи Вамъ отпечатанныхъ листовъ. Полагаю, что теперь они уже въ Вашемъ распоряженіи.

Сердцемъ и душою Вашъ

В. Т.
Воскресенье.

7.

[Февраль—мартъ 1836 г.]. Вторникъ ¹.

Примите мою душевную благодарность, любезнѣйшій Князь, за сообщеніе Вашихъ лестныхъ примѣчаній къ назначаемымъ въ журналы стихотвореніямъ. Я бы только не совсѣмъ напиралъ въ нихъ на археологію — ремесло, столь противоположное поэзіи; я упомянулъ бы слегка, что къ археологическому путешествію и розыскамъ авторъ былъ принужденъ вовсе независѣвшими отъ него обстоятельствами, и потому-то обращался ежеминутно отъ нихъ къ своей господствующей стихіи. Я бы кромѣ того, въ словахъ: «изучалъ страны *Азіи, какъ воинъ*» — обозначилъ яснѣе *волонтерство*, а не *chair à saupon* автора, устраняя такимъ образомъ всякое предвкусіе *офицерскихъ* произведеній.

Я бы намекнулъ, что по роду своему, *Фракійскія Элегіи* суть дурная или хорошая новизна ² въ нашемъ отечествѣ и сказалъ бы мимоходомъ нѣсколько словъ о 3-ей части стихотвореній, давъ посредствомъ сего замѣтить, что авторъ отнюдь не румяный, не трепетный юноша, выступающій впервые на литературное поприще.

На этотъ конецъ препровождаю Вамъ при семъ два разбора I-го тома стихотвореній. Одинъ былъ напечатанъ въ «Телескопъ» ³, другой — вырванъ изъ какого-то

нашей поэзіи; это рядъ очаровательныхъ картинъ Востока, не имѣющихъ внѣшней связи, но столь проникнутыхъ чувствомъ поэта и его особеннымъ возрѣніемъ на Востокъ, что ихъ можно принять за одну цѣльную поему. Четыре года тому назадъ, мы съ восхищеніемъ читали 1-ый томъ Стихотвореній Теплякова; прочитывая 2-ой, мы съ радостью видимъ, что поэтъ не остановился на половинѣ дороги, что онъ идетъ впередъ, что его талантъ готовить себѣ новое поприще. Особенности обстоятельства (см. «Письма изъ Болгаріи» того же автора) поставили сочинителя въ странное для поэта, но не безплодное положеніе: они заставили его рыться въ Археологической пыли и быть свидѣтелемъ и даже участникомъ въ послѣдней славной войнѣ Россіянъ на Востокъ. На стихотвореніяхъ остались слѣды этихъ различныхъ ощущеній, которыя придаютъ картинамъ Теплякова совсѣмъ особенный колоритъ; это не безсознательное восхищеніе простолюдина-путешественника при видѣ страны, украшенной всѣми дарами природы и живописными остатками древней жизни, не сухія таблицы Археолога: здѣсь на каждомъ шагѣ возбуждались въ поэтѣ воспоминанія, которыя остались въ душѣ его послѣ долгихъ кабинетныхъ трудовъ: страна, по которой онъ проходилъ, была ему знакома, была его поэтической родиной; этотъ утесъ, эти развалины были для него не мертвою глыбой камней, онъ не справлялся съ словаремъ объ ихъ названіи — нѣтъ! они нѣкогда изъ праха книгъ возставали передъ нимъ полныя жизни въ какомъ-то неясномъ сновидѣніи — и, при дѣйствительномъ взглядѣ на нихъ, въ душѣ поэта сливалось сладкое любопытство путника, пришедшаго въ новую для него страну, съ горячимъ чувствомъ чловѣка, привѣтствующаго свою старую, давно знакомую родину, съ которою связаны тысячи мыслей, надеждъ и воспоминаній его. Все это замѣтно въ каждой изъ Элегій г. Теплякова; видно, что каждая изъ нихъ невольно вылилась изъ души поэта, что предметы, имъ описываемые, были предъ его глазами, освѣщены ли палящимъ зноемъ восточнаго солнца, или бивуачными огнями русскаго лагеря: свѣжесть этихъ впечатлѣній поблекла бы въ кабинетной работѣ, точно такъ-же, какъ кабинетная работа была бы невозможна при громѣ оружія и кочевой жизни странника. Мы желаемъ отъ сердца, чтобы публика оцѣнила по достоинству подарокъ поэта. Добросовѣстные труды у насъ рѣдки и еще рѣже бывають соединены съ живымъ поэтическимъ вдохновеніемъ: надобно дорожить такими трудами. При выходѣ въ свѣтъ, мы будемъ говорить подробнѣе о характерѣ стихотвореній г. Теплякова». Примѣчаніе это, повидимому, было написано княземъ Одоевскимъ и является образцомъ тѣхъ «лестныхъ примѣчаній», которыми Одоевскій снабжалъ стихотворенія Теплякова, назначаемыя въ журналы, и за которыя въ слѣдующемъ письмѣ Тепляковъ приносилъ благодарность Одоевскому.

¹ Въ виду того, что въ этомъ письмѣ, написанномъ несомнѣнно въ 1836 г., такъ же, какъ и въ предыдущемъ, идетъ рѣчь о предисловіи ко 2-му тому Стихотвореній, можно отнести его къ февралю — марту.

² Въ приведенномъ выше примѣчаніи къ стихотворенію «Любовь и Ненависть», написанномъ Одоевскимъ, можно найти всѣ эти поправки Теплякова.

³ «Телескопъ», 1832 г., т. IX, отд. «Лѣтопись отечественной литературы», стр. 116—123.

Парижскаго журнала ¹. — Простите, что я такъ безсовѣстно докучаю Вамъ, и требуйте во всякомъ случаѣ посильнаго возврата съ моей стороны — возврата, на который Ваше безцѣнное ко мнѣ расположеніе даетъ Вамъ полное и законное право.

Посылаю Вамъ требуемое оглавленіе и жажду знать, чѣмъ именно не нравится Вамъ мое *предисловіе*, ибо дорожу, больше, нежели Вы себѣ представить можете, Вашими литературными мнѣніями.

Душою преданный Вамъ

В. Т.
Вторникъ.

8.

Вторникъ 12 мая [1836 г.] ².

Вотъ Вамъ книжка, любезнѣйшій Князь, и медь съ Гимета ³, обѣщанный Княгинѣ. Къ нему присоединенъ кусокъ Стамбулскаго шербета. Прошу извинить, что то и другое посылается въ столь миниатюрныхъ пропорціяхъ: это послѣдки, долженствующіе служить Вамъ только едиными пробами.

На счетъ покупки книги — Смирдинъ ⁴ упрямится ⁵, но если бы кто-нибудь, съ вліяніемъ на этого лавочника, захотѣлъ подкрѣпить мое предложеніе, то было бы, кажется, вовсе не мудрено уломать Питерскаго Мюррея ⁶.

Я уступаю ему слишкомъ 40% противъ цѣны, объявленной на оберткѣ, т. е. прошу 2400 за 600 экз. новаго тома и 600 за 300 экз. стараго (по 4—2 за экз.). Въ счетъ этихъ трехъ соглашаюсь взять книгъ на 1000 и слѣдовательно отдаю 900 экз. обоихъ томовъ за 2000 чистыхъ денегъ. Не знаю, что скажете Вы о подобной претензіи, но мнѣ она кажется больше, нежели умѣренной. Смирдинъ отговаривается одною только боязнію, что наши книжицы истлѣютъ въ его кладовыхъ: не мнѣ конечно принадлежитъ опредѣлить, до какой степени это опасеніе можетъ быть основательно.

Сообщаю все это вашему наблюдательному уму, какъ одно изъ любопытныхъ проявленій умственной жизни въ нашемъ отечествѣ.

Всѣмъ сердцемъ Вашъ

В. Т.

P. S. Такъ какъ мы рѣшили не выпускать книги въ свѣтъ до осени, то благоволите никому ее не показывать для избѣжанія преждевременной публичности. Само собой разумѣется, что изъ сего должны быть изъяты Смирдинъ и тому подобные.

На оборотѣ: Его Сіятельству М. Г. Князю Владиміру Ѳедоровичу Одоевскому.
Тплкв.

¹ Не о статьѣ ли L. R....y: «Poésie de m-r Victor Tepliakow», написанной на французскомъ языкѣ, идетъ рѣчь. См. Journal d'Odessa, Mardi, 4 août, 1832, № 68, p. 269. Возможно, что Тепляковъ или ошибся и счелъ статейку за вырѣзку изъ Парижскаго журнала, или что она была перепечатана въ Парижѣ.

² По календарной справкѣ — вторникъ, 12 мая, приходился именно въ 1836 г.

³ Извѣстное въ древности пчеловодство на Гиметѣ и въ его окрестностяхъ объясняется обиліемъ ароматическихъ травъ. Медь съ Гиметта славится въ Греціи и теперь.

⁴ О Смирдинѣ впослѣдствіи П. А. Плетневъ писалъ Теплякову: «Знаете ли вы, что съ будущаго 1838 г. весь торгъ мысли и чувства подпалъ подъ монополію одного полуграмотнаго торгаша, который называется Смирдинъ?» («Русская Старина», 1896, № 4).

⁵ Тепляковъ предлагалъ Смирдину купить 1-ый и 2-ой томы Стихотвореній.

⁶ Murray — Лондонскій издатель.

Одесса, 26 августа 1836.

Въ надеждѣ обоюднаго удовольствія позволю себѣ рекомендовать Вамъ, любезнѣйшій Князь, вручителя этой грамотки, *Александра Григорьевича Тройницкаго*¹, редактора «Одесскаго Вѣстника» и моего добраго здѣшняго знакомаго. Онъ пускается частію изъ любопытства, частію по дѣламъ въ Вашу сѣверную Пальмиру. Кромѣ своихъ разнообразныхъ и основательныхъ познаній, Г. Тройницкій кажется мнѣ достойнымъ не менѣе Вашего вниманія столько же по своимъ любезнымъ качествамъ, столько по занимательности, которою онъ умѣлъ оживить свою щепетильную газету. Если вашъ литературный барометръ не измѣнился со времени выѣзда моего изъ столицы, то я вполнѣ увѣренъ, что изъ нашего *Черноморца* Вы можете извлечь очень много путнаго, особенно въ отношеніи ко всему, что касается здѣшняго края. Полный этихъ соображеній, я даже вмѣнилъ себѣ въ обязанность, какъ будущій сотрудникъ будущаго *Русскаго Сборника*, представить Вамъ Г. Тройницкаго въ надеждѣ, что Вы удостоите, любезнѣйшій Князь, принять и приглубить его съ обычною Вамъ благосклонностью.

Дней черезъ шесть сажусь я на пароходъ и отплываю къ очумленнымъ берегамъ Византіи: грустно — но что-жъ дѣлать! Переночую душою къ прошедшему и всего чаще посѣщаю мысленно Мошковъ переулочъ съ его философскимъ и изящнымъ убѣжищемъ... Придетъ ли когда нибудь для меня вновь то счастливое время, когда поклонюсь паки и паки Вашимъ гостепріимнымъ Пенатамъ!

Прощайте, любезнѣйшій Князь; спѣшу толковать съ Титовымъ² о Вашихъ грядущихъ предпріятіяхъ и постараюсь вести себя къ Вашему полному удовольствію. — Сдѣлайте благодѣяніе, не оставляйте и съ своей стороны моей сироты-книжицы, которая покажется около будущаго Ноября на свѣтъ Божій. Впрочемъ, объ этомъ буду имѣть честь просить Васъ особенной грамоткой.

En premier lieu прошу покорно представить дань моего душевнаго уваженія Княгинѣ Ольгѣ Степановнѣ³; потомъ — ударить челомъ всѣмъ, кто удостоитъ вспоминать еще о неутомномъ странникѣ. Еще разъ прощайте, поручаю себя Вашей драгоценной дружбѣ и воспоминанію.

Сердцемъ и душою Вашъ

В. Тепляковъ.

¹ Александръ Григорьевичъ Тройницкій (1807—71), извѣстный статистикъ. Образование получилъ въ Ришельевскомъ Лицеѣ. Съ 1829 г. былъ преподавателемъ исторіи и географіи въ Одесскомъ Институтѣ для благородныхъ дѣвицъ. Съ 1834 г. редактировалъ «Одесскій Вѣстникъ» и «Journal d'Odessa».

² Титовъ, Владиміръ Павловичъ (псевдонимъ его — Тить Космократовъ); образование получилъ въ Моск. Унив. Благ. Пансіонѣ. Сотрудничалъ въ «Московскомъ Вѣстникѣ». Живя съ 1827 г. въ Петербургѣ, встрѣчался съ Пушкинымъ, Жуковскимъ, Дельвигомъ, Одоевскимъ, Тепляковымъ и др. Любовь къ Востоку, которою «пламенѣлъ» Тепляковъ, повидимому, сблизила Теплякова съ В. П. Титовымъ, который писалъ даже: «намъ надо овосточиться». Самъ Титовъ впоследствии былъ нашимъ посломъ въ Константинополь.

³ Одоевскій былъ женатъ на Ольгѣ Степановнѣ Ланской.